

**К вопросу о назначении
великого князя Николая Николаевича (Старшего)
главнокомандующим Дунайской армией**

Фролова Марина Михайловна
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119334, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: marinafrolova59@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4068-5193

Цитирование

Фролова М. М. К вопросу о назначении великого князя Николая Николаевича (Старшего) главнокомандующим Дунайской армии // Славянский альманах. 2023. № 1–2. С. 44–68. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.03

Статья поступила в редакцию 07.12.2022.

Аннотация

В статье на основании опубликованных источников как официального, так и мемуарного характера, а также некоторых архивных данных освещается вопрос о назначении императором Александром II великого князя Николая Николаевича (Старшего) главнокомандующим Дунайской армией в преддверии русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Развенчивается созданный марксистской историографией миф о том, что великий князь обладал узким кругозором в военном деле, не имел ни боевого опыта, ни опыта организационной работы, был бездарным, некомпетентным и т. п. Между тем Николай Николаевич получил блестящее образование, ему преподавали самые лучшие специалисты и профессора той эпохи. Первые практические знания о войне и опыт в качестве военного инженера он приобрел в Крымской войне, во время обороны Севастополя в 1854–1855 гг. Последующая деятельность великого князя на поприще реформирования армии, прежде всего в инженерном деле и кавалерийской службе, убеждает в его несомненных организаторских способностях, глубоких знаниях, истинно государственном размахе и новаторстве. Он пользовался огромной популярностью среди офицеров и солдат русской армии, чему немало способствовали его характер

и внимательное отношение к людям. Он знал предстоящий театр военных действий и будущего противника — турецкую армию, поскольку смог совместить паломничество по Востоку и Святой Земле в 1872 г. с разведывательными целями. Александр II, принимая во внимание всю совокупность достоинств своего младшего брата, а также будучи полностью уверен в его честном исполнении долга, в 1876 г. назначил великого князя главнокомандующим Дунайской армией. На тот момент личности, равной ему или выше стоявшей по своим качествам как военачальника, не было. Великий князь разработал операции по форсированию Дуная и зимнему переходу через Балканы и привел русские войска к Константинополю. Он получил жезл фельдмаршала и стал 25-м и последним в истории Российской империи полным кавалером ордена св. Георгия.

Ключевые слова

Русско-турецкая война 1877–1878 гг., император Александр II, военный министр России Д. А. Милютин, великий князь Николай Николаевич (Старший) (1831–1891).

145 лет прошло со дня окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг. За это время вышло в свет огромное количество исследовательских и научно-популярных работ, был издан массивный корпус источников — официальных документов и мемуаров. Но, тем не менее, остаются сюжеты, которые недостаточно исследованы в историографии, и к таким, на наш взгляд, относится вопрос о назначении великого князя Николая Николаевича (Старшего) главнокомандующим Дунайской армией. Для его освещения в статье были использованы опубликованные документы, воспоминания, а также архивные материалы.

Обострение Великого Восточного кризиса в связи с военными неудачами Сербии в августе 1876 г. заставило императора Александра II, стремившегося избежать нового столкновения с Османской империей, изменить свою позицию, и осенью в царской резиденции в Ливадии вопрос о возможной военной кампании против Турции обсуждался уже конкретно.

25 сентября¹ в Крым прибыл цесаревич Александр Александрович, специально вызванный ввиду важности ситуации. На совещании,

---

¹ Даты даются по юлианскому календарю, принятому в Российской империи.

имевшем место в тот же день, на котором, помимо наследника, присутствовали канцлер, министр иностранных дел князь А. М. Горчаков, военный министр Д. А. Милютин, посол в Константинополе Н. П. Игнатьев и министр императорского двора и уделов А. В. Адлерберг, император заявил, «что если мы не добьемся политическими переговорами положительного результата, то он другого выхода не видит, как объявить войну Турции»², — записал цесаревич в своем дневнике.

3 октября Александр II принял генерал-лейтенанта Н. Н. Обручева (1830–1904), управляющего делами Военно-ученого комитета Главного штаба, одного из ближайших помощников Милютина в подготовке и проведении военных реформ. Обручев представил свои рассуждения о плане кампании в Европейской Турции — главном театре военных действий; Мало-Азиатский или Кавказский определялся как второстепенный.

Советский военный историк полковник А. П. Барбасов полагал, что первоначальным наброском русского плана войны был обнаруженный им в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА, ныне РГВИА) документ «Некоторые соображения, касающиеся войны с Турцией», составленный Обручевым и представленный Милютину 22 сентября 1866 г. План будущей кампании сообразовывался с негативными последствиями Парижского мирного договора 1856 г. и заключался в том, чтобы, сосредоточив армию в Румынии и прикрывшись со стороны Австрии крупными силами кавалерии, немедленно выйти к переправам между Рахово (ныне — Оряхово) и Систово (ныне — Свиштов) и внезапно форсировать Дунай «там, где нас менее всего ждут, где он менее всего защищен». Далее войска должны были стремительно выйти на Софийско-Константинопольскую дорогу и «идти безостановочно к Царьграду»³⁴.

Появление этого плана следует соотнести с очередным кризисом на Востоке из-за восстания греков на о. Крит (1866–1869 гг.). Как известно, главной целью внешней политики России после Крымской войны (1853–1856 гг.) стал пересмотр Парижского мирного договора и отмена ущемлявших ее интересы и унижительных для ее национального достоинства статей. Д. А. Милютин вспоминал: «Не раз мне случилось

---

2 Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 677. Оп. 1. Д. 307. Л. 119.

3 Имеется в виду Константинополь.

4 Барбасов А. Новые факты о планировании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Военно-исторический журнал (далее — ВИЖ). 1976. № 2. С. 99.

слышать от государя, что он не умрет спокойно, пока на сердце у него лежит тяжелым бременем Парижский трактат 1856 года и в особенности две статьи его: одна — ограничившая державные права России на Черном море, другая — оторвавшая от империи клочок Бессарабии»⁵.

В ноябре 1866 г. в особом совещании под председательством Александра II рассматривалось предложение министра иностранных дел Горчакова использовать благоприятный момент и выступить с односторонней декларацией об отказе России от статьи Парижского договора о нейтрализации Черного моря. Однако ввиду неподготовленности армии и флота и финансовых затруднений пришлось отклонить данную инициативу⁶.

При обсуждении плана возможной кампании с Турцией Обручев настаивал на необходимости картографирования и исследования природно-географических, топографических и других особенностей вероятного театра военных действий, исходя из положительного опыта семинедельной войны Пруссии с Австрией (1866 г.)⁷. В 1867 г., договорившись с Портой, Главный штаб организовал специальную экспедицию офицеров-топографов, которым предстояло после изучения местности подготовить топографические карты восточной части европейской территории Турции. Через два года, в июне 1869 г., штабс-капитан Генерального штаба Н. Д. Артамонов (1840–1918) был командирован в Константинополь для преподнесения Порте «каталога астрономических пунктов Балканского полуострова» и «печатного экземпляра трудов по произведенному уже градусному измерению до Измаила...»⁸. Благодаря содействию посла в Константинополе Н. П. Игнатьева он «провел две недели на Шипкипском Балкане и имел возможность выполнить весьма ценные работы»⁹, — свидетельствовал

---

5 Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1868 — начало 1873. М., 2006. С. 300–301.

6 Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856–1871 гг. К истории Восточного вопроса. М., 1989. С. 82.

7 Симов М. Руски военно-топографски мисии в българските земи и картографиране на Европейска Турция от корпуса на руските военни топографи (кр. на 60-те — нач. на 70-те години на XX век) // Военноисторически сборник. София, 2015. № 2. С. 40.

8 Глушков В. В. Николай Дмитриевич Артамонов — военный геодезист и картограф. М., 2007. С. 28.

9 Гейсман П. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в Европейской Турции. СПб., 1906. Вып. 1. С. 30.

генерал-майор П. А. Гейсман. Во время своего пребывания в Европейской Турции (июнь 1869 — январь 1870 гг.) Артамонов вел маршрутные съемки и разведывательную деятельность¹⁰.

Поражение Франции в войне с Пруссией в 1870 г. позволило России отменить статьи о нейтрализации Черного моря, и с 1871 г. она вновь стала полноправной хозяйкой на своих черноморских берегах и в самой акватории Черного моря. Возвращение Южной Бессарабии было отложено до следующего благоприятного случая, поскольку территориальный передел вызвал бы неминуемую войну, которая на тот момент была нежелательна.

Вероятно, к комплексу мероприятий Главного штаба по изучению будущего театра военных действий можно отнести и путешествие великого князя Николая Николаевича по Востоку и Святой земле (по Турции, Сирии, Палестине и Египту) в 1872 г. По крайней мере, маршрут и состав его свиты наводят на мысль, что паломничество искусно совмещалось с явными разведывательными целями. С великим князем отправились офицеры, которые в большинстве своем затем приняли участие в русско-турецкой войне: князь Евгений Максимилианович Романовский, герцог Лейхтенбергский; принцы Александр и Константин Петровичи Ольденбургские; генерал-лейтенант Д. И. Скобелев, генерал-майоры М. Н. Дохтуров, В. Н. Сипягин, А. А. Галл, флигель-адъютант граф Г. Г. Берг, адъютанты великого князя А. П. Струков, Д. А. Скалон и Ф. П. Ласковский. От Вены на австрийском пароходе Николай Николаевич спустился по Дунаю к Рушуку, где пересел на поезд и доехал до Варны, откуда на пароходе достиг столицы Османской империи. Во время плавания по Дунаю великий князь, сидя на мостике парохода, внимательно осматривал берега Дуная. В описании этого путешествия Д. А. Скалон отметил местность от Никополя до Рушука, упомянул Никополь, Систово и Зимницу, при этом указав, что «внимание его высочества обратили на себя», «немного ниже Систово, три наносные отмели», лежащие поперек Дуная и «постоянно изменяющие свое очертание, чрез что крайне затрудняется судоходство»¹¹. «Это и было место, избранное его высо-

---

¹⁰ *Стародымов Н. А.* Отважный разведчик Николай Артамонов задолго до войны сформировал разведывательную сеть в Турции // ВИЖ. 2001. № 10 (498). С. 49; *Глушков В. В.* Николай Дмитриевич Артамонов... С. 29.

¹¹ *Скалон Д. А.* Путешествие по Востоку и Святой земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб., 1881. С. 19.

чеством для нашей переправы»¹², — писал Скалон в статье «Забывтый фельдмаршал». Похоже, будущий главнокомандующий заблаговременно проверял возможность осуществления плана Обручева — форсирования Дуная недалеко от Систово.

Кроме того, великий князь осмотрел турецкие войска в Рушукке, Шайтанджике (ныне — Хитрино), куда подошел отряд из Шумлы (ныне — Шумен), в Константинополе (по повелению султана Абдул-Азиза), Смирне, Бейруте, Дамаске, Иерусалиме и Каире. Увиденное, по свидетельству Скалона, заставило великого князя и его окружение изменить свое мнение о турецком солдате, они стали смотреть на него «с большим уважением, заметив в нем прекрасные качества и, между прочим, способность безропотно переносить трудности похода и голод. По-видимому, самую слабую сторону турецкой армии составляют: офицеры, высшее начальство и администрация»¹³. А в Иерусалиме, у храма Гроба Господня, великого князя благословил иерусалимский патриарх Кирилл: «... да пошлет Тебе помощь от святого и от Сиона заступит Тебя и даст Тебе блага Иерусалима не столько земные, сколько небесные»¹⁴.

В марте 1876 г. по указанию великого князя, в то время главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа, полковник Генерального штаба Артамонов, как знаток Балканского региона, прочел во дворце Николая Николаевича три лекции «в собрании начальников отдельных частей войск гвардии и Петербургского округа», «предметом которых был статистический, топографический и стратегический обзоры театра войны в Европейской Турции»¹⁵. В мае Артамонов составил на их основе «Записку о наивыгоднейшем в стратегическом отношении способе действий против турок», которая была взята генералом Обручевым в Ливадию и прочитана императору. Ее содержание было известно и великому князю¹⁶.

---

¹² Скалон Д. А. Забывтый фельдмаршал // Русская старина (далее — РС). 1907. № 11. С. 251.

¹³ Скалон Д. А. Очерк деятельности главнокомандующего в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1907. С. 27; Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой земле... С. 162.

¹⁴ Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой земле... С. 234.

¹⁵ Цит. по: Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи — от Александра I до Александра II. М., 2010. С. 263.

¹⁶ Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове (далее — ОП ОРТВ). Вып. 4. Соображения, касающиеся плана войны. СПб., 1901. С. 40.

Естественно, важнейшим в будущей кампании был вопрос о главнокомандующем действующей армией. Полковник Артамонов в «Записке» счел своим долгом заявить о необходимости, «чтобы главнокомандующий всем существом своим был предан тому делу, за которое взялся»¹⁷. «Для подъема духа и для нравственного настроения при начале войны в особенности очень много значило имя главнокомандующего»¹⁸, — подчеркивал и князь В. П. Мещерский, основатель, издатель и главный автор еженедельной газеты-журнала «Гражданин».

28 сентября 1876 г. Д. А. Милютин записал в своем дневнике, что у царя возникла мысль назначить на этот пост инженер-генерала Эдуарда Ивановича Тотлебена (1818–1884), прославившегося при обороне Севастополя, считая, что помимо личных достоинств генерала «будет действовать и престиж его имени». Военный министр, однако, деликатно заметил, что тяжелый характер Тотлебена и «щепетильность могут быть большим неудобством в командовании армией»¹⁹. Милютин указывал также, что генерал «до крайности самолюбив и обидчив» и обладает мелочным характером. Менее известно, что помимо Тотлебена на совещании в Ливадии предлагались и другие кандидатуры — генерал-адъютанта А. А. Непокойчицкого [(1813–1881), члена Военного совета, генерал-адъютанта, генерала от инфантерии, участника Кавказских походов и Крымской войны, известного своей высокой работоспособностью, героизмом, отвагой, граничащими с безрассудством²⁰, имевшего репутацию отличного начальника штаба²¹] и генерал-адъютанта, командующего Одесским военным округом В. С. Семеки (1816–1897), о чем сообщал цесаревич своей супруге 3 октября, добавляя не без возмущения: «Но всё это, слава Богу, забраковано... вообще сумбур, бестолочь, неопределенность страшная!»²²

В конечном итоге император поручил командование Дунайской армией своему брату — главнокомандующему войсками

---

17 Там же. С. 58.

18 Мещерский В. П. Мои воспоминания. СПб., 1898. Ч. 2. С. 338.

19 Милютин Д. А. Дневник. 1876–1877. Т. 2. М., 1949. С. 91.

20 Косич А. И. Рущукский отряд. Участие XII корпуса, входившего в состав Рущукского отряда, в кампании 1877–1878 годов. Из записок бывшего начальника штаба XII корпуса свиты его величества генерал-майора Косича. Киев, 1884. С. 17.

21 Паренсов П. Д. Из прошлого: Воспоминания офицера Генерального штаба П. Паренсова. СПб., 1901. Ч. 1. С. 14.

22 ГА РФ. Ф. 642. Оп. 1. Д. 705. Л. 25.

гвардии и Петербургского военного округа, генерал-инспектору кавалерии и по инженерной части, генерал-адъютанту, инженер-генералу, великому князю Николаю Николаевичу, который был вызван в Ливадию. О своем решении царь сообщил Милютину «на ухо» 11 октября 1876 г.

Мещерский считал, что этот выбор был подсказан Александру II «всей Россией, ибо он (великий князь. — М. Ф.) был любимец не только в войсках, но и во всех слоях русского народа, чему, кроме его глубоко симпатических качеств простоты, прямоты, честности и приветливости, много способствовала его обаятельная наружность, напоминавшая всем во многом величественный образ Николая I. Благодаря этому имени дух войск был превосходный», и никто не сомневался в будущих боевых подвигах русского богатыря-солдата²³.

Великий князь Николай Николаевич²⁴ (1831–1891), третий сын Николая I, начав учиться чрезвычайно рано, получил прекрасное образование, причем в основе его лежал «План учения», составленный для наследника престола цесаревича Александра Николаевича его воспитателем, известным поэтом В. А. Жуковским. Разумеется, преподавателями для двух братьев, Николая и Михаила, которые росли вместе и воспитывались по-спартански²⁵, пригласили выдающихся по своим познаниям специалистов. Среди них протопресвитер В. Б. Бажанов (Закон Божий), профессор Санкт-Петербургского университета И. П. Шульгин (география и статистика), Ф. Ф. Ласковский, впоследствии инженер-генерал (фортификация), А. С. Платов, впоследствии генерал от артиллерии (артиллерия), Д. А. Милютин, впоследствии генерал-фельдмаршал (правила аванпостной службы²⁶) и др. Великий князь отлично знал французский, немецкий

---

23 Мещерский В. П. Мои воспоминания. С. 338–339.

24 Великий князь Николай Николаевич назвал своего первенца, родившегося в 1856 г. в браке с великой княгиней Александрой Петровной, старшей дочерью герцога Ольденбургского Константина-Фридриха-Петра, в честь отца — Николаем. Александр II специальным указом повелел именовать своего брата Николаем Николаевичем (Старшим), а его сына — Николаем Николаевичем (Младшим). В нашем исследовании имя главнокомандующего Дунайской армией дается без указанного уточнения «Старший».

25 Корф М. А. Записки. М., 2003, С. 565.

26 Аванпостная служба заключает в себе знание и исполнение на деле всех правил и средств охраны армии от внезапностей и доставление ей всех нужных вестей о неприятеле.

и английский языки²⁷. Завершали образование великих князей лекции барона М. А. Корфа по законоведению и другим юридическим наукам. «Постарайтесь сделать из них не юрисконсультов, но людей, знающих настоящие интересы их отечества»²⁸, — напутствовала Корфа императрица Александра Федоровна.

Для практического ознакомления с обязанностями военной службы великий князь обучался строю и разным военным упражнениям совместно с кадетами Первого кадетского корпуса²⁹, куда был зачислен в 1839 г. Необходимо отметить, что на ежегодных лагерных сборах с него спрашивали со всей строгостью, как и с других воспитанников корпуса, и ему как сыну императора никаких поблажек не делали. Кроме того, согласно воспоминаниям А. В. Олсуфьева (1831–1915), впоследствии участника русско-турецкой войны, генерала от кавалерии (1892), в начале 1840-х гг. по приказанию императора в Зимнем дворце был сформирован потешный взвод преображенцев, в состав которого вошли товарищи игр великих князей Николая и Михаила из ближайшего ко двору круга петербургского общества, в том числе Павел Андреевич Шувалов (1830–1908), во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. командующий 2-й гвардейской пехотной дивизией, и Николай Павлович Игнатъев. Инструктором и фельдфебелем потешного взвода был сам император Николай I, по чертежам которого будущие офицеры возводили укрепления в Царском Селе³⁰. Каждое воскресенье с ноября по май потешные занимались верховой ездой, гимнастикой, фехтованием, бегом на коньках, плаванием и греблей на шлюпках, саперным и артиллерийским делом, а также «балетными танцами и другими актерскими лицедействами на сценах театров, устроенных в Царско-сельском и Гатчинском дворцах». По отзыву Олсуфьева, великий князь Николай Николаевич великолепно играл на барабане (учителем был француз, барабанщик балетного оркестра), а также достиг высокой виртуозности в искусстве цирковой вольтижировки³¹.

---

27 *Петров А.* Николай Николаевич Старший // Русский биографический словарь / под ред. А. А. Половцова. СПб., 1914. Т. 11. С. 366.

28 *Корф М. А.* Записки. С. 569.

29 *Жерве В. В.* Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший: Исторический очерк его жизни и деятельности. 1831–1891. СПб., 1911. С. 9, 12.

30 *Петров А.* Николай Николаевич Старший. С. 367.

31 *Олсуфьев А. В.* Потешные императора Николая Павловича // Русский архив. 1910. № 11. С. 443–448.

Свой профессионализм как военного инженера великий князь вполне доказал во время Крымской (Восточной) войны. Вначале он принимал деятельное участие в защите Петербурга и укрепленный Балтийского побережья³². С 9 марта 1854 г. он находился почти неотлучно при войсках, охранявших Санкт-Петербургскую губернию. 27 сентября 1854 г. Николай I послал своих сыновей Николая и Михаила в действующую армию в Севастополь со словами: «Ежели опасность есть, то не Моим детям удаляться от нее, а собой подавать пример»³³. За храбрость, проявленную в Инкерманском сражении 24 октября 1854 г., великие князья получили ордена св. Георгия 4-й степени. По распоряжению главнокомандующего князя А. С. Меншикова 20 января 1855 г. великий князь Николай Николаевич был назначен заведующим всеми инженерными работами, укреплениями и батареями на северной стороне Севастополя, от Константиновской батареи до Мекензиевых гор включительно. Работами по вооружению этих батарей заведовал великий князь Михаил Николаевич. Результатом их энергичных трудов было то, что к концу февраля здесь уже было готово к отражению противника 191 орудие. Оценка деятельности великих князей содержится в письмах военного инженера Э. И. Тотлебена к жене. Так, 3 февраля 1855 г. он писал: «Мы объехали новые укрепления, который он (великий князь Николай. — М. Ф.) заложил. Я радуюсь его знанию дела, его практическому уму и неотомимому рвению. При этом высказывает он редкую скромность и при всяком случае требует моего совета. ...Дал бы нам Бог только счастливо окончить эту войну, был бы [я] тогда верным помощником великого князя и мог бы содействовать его благородным намерениям возвысить Инженерный корпус»³⁴.

---

32 Англо-французская эскадра (в составе 11 винтовых и 15 парусных линейных кораблей, 32 пароходофрегатов и 7 парусных фрегатов) под командованием вице-адмирала Ч. Нейпира и вице-адмирала А. Ф. Парсевалья-Дешена вошла в Балтийское море и встала у входа в Финский залив 19 апреля 1854 г., заперев русский Балтийский флот в Кронштадте и Свеаборге. 26 июля 11-тысячный англо-французский десант высадился на Аландских островах, осадил Бомарсунд, который после разрушения укреплений сдался; попытки других десантов (в Экенесе, Ганте, Гамлакарлебю и Або) были неудачными. Осенью 1854 г. флот противника покинул Балтийское море.

33 *Дубровин Н. Ф.* История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб., 1900. Т. 2. С. 96.

34 Цит. по: *Жерве В. В.* Генерал-фельдмаршал... С. 40–42.

Великие князья ежедневно посещали госпитали, «щедрой рукой сыпали золото раненым», ходатайствовали «у главнокомандующего о пожаловании георгиевских крестов многим», заботились об участии семейств погибших офицеров и солдат. «Всякому оказывая всевозможную помощь и успокоение, великие князья, в несколько дней своего здесь пребывания, заслужили имена ангелов-утешителей Крымской армии»³⁵, — писал офицер Охотского егерского полка П. В. Алабин, известный впоследствии государственный и общественный деятель. 21 февраля 1856 г. по телеграфу было получено известие о кончине императора Николая I, и великие князья поспешили в Петербург. 23 февраля Тотлебен признавался супруге: «Нам скучно без них. Я очень привык к великим князьям; они оживляли тут всех, их человеколюбие расположило к ним все сердца»³⁶.

Современный исследователь С. С. Курочкин подчеркнул политическую значимость пребывания великих князей в Севастополе, в первую очередь для воодушевления войска после неудач летней кампании, подтверждая свой вывод приводимыми в работе свидетельствами современников (П. В. Алабина, адъютанта князя А. С. Меншикова А. А. Панаева, генерала от инфантерии А. П. Хрущева и др.). Проанализировав деятельность великих князей в Севастополе, Курочкин пришел к заключению, что она «имела позитивные результаты и приносила положительный эффект, однако кардинально изменить ситуацию они не могли». Для Николая и Михаила Николаевичей «крымский поход» 1854–1855 гг. стал важным этапом в становлении их как военных деятелей и военачальников, поскольку они «получили опыт, хоть и кратковременный, управления войсками в боевых условиях»³⁷.

В дальнейшем деятельность Николая Николаевича как генерал-инспектора инженерной части (с 1856 г.) и кавалерии (с 1864 г.) была направлена на реформирование армии Российской империи, прежде всего в инженерном деле и кавалерийской службе. Будучи командиром отдельного гвардейского корпуса (1862–1864 гг.), а затем, с введением в России военно-окружной системы, первым командующим

---

35 Алабин П. В. Четыре войны: Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг.: в 3-х т. М., 1892. Т. 3. С. 129.

36 Цит. по: Жерве В. В. Генерал-фельдмаршал... С. 43.

37 Курочкин С. С. Великие князья Николай Николаевич Старший и Михаил Николаевич в Севастополе в 1854–1855 гг. (по официальным документам архива А. И. Философова) // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2021. Т. 7 (73). № 1. С. 86–95.

(с 1867 г. — главнокомандующим) Петербургского военного округа, он всемерно заботился о повышении уровня боевой подготовки, вооружении войск современным стрелковым оружием и артиллерией. Как генерал-инспектор кавалерии и по инженерной части он имел еще широкое поле деятельности вне Петербурга, откуда ежегодно по одному или два раза выезжал во внутренние губернии России и на Кавказ. Эти поездки продолжались обыкновенно полтора-два месяца и дольше. По высочайшему повелению он был также несколько раз командирован за границу для присутствия на маневрах: в 1862 г. — в Кёнигсберг, в 1872 и 1876 гг. — в Берлин³⁸.

Николай Николаевич действительно пользовался огромной любовью и редкой популярностью в войсках³⁹, «был кумиром всех военных чинов от солдата до генерала включительно»⁴⁰. Его биограф В. В. Жерве свидетельствовал: «Войска не только любили, — обожали его, потому что великий князь был необыкновенным начальником: всегда приветливый, внимательный, он с удивительным участием и добротой относился к каждому из своих подчиненных, считаясь с их человеческими достоинствами. Потому-то и его требования исполнялись с особой охотой, с желанием доставить ему удовольствие, а не из страха наказания, вот почему великий князь имел громадное влияние на войска и на всё, что их касалось»⁴¹. О главнокомандующем замечательно отзывались не только те офицеры, которые во время русско-турецкой войны состояли в Главном штабе и постоянно находились в ближайшем его окружении: адъютант полковник Д. А. Скалон, полковник М. А. Газенкампф, но и те, которые по делам службы лишь периодически с ним контактировали: генерал-майор Д. Г. Анучин, полковник П. Д. Паренсов, Н. А. Епанчин, офицер л.-гв. Преображенского полка А. А. Берс и др. Позволим себе привести слова Д. Г. Анучина (1833–1900), помощника заведующего гражданскими делами в Болгарии князя В. А. Черкасского (1824–1878), о главнокомандующем Дунайской армией: «Всегда и всюду, во время похода 1877–1878 годов, в минуты блестящих удач и в периоды тяжелых испытаний, великий князь главнокомандующий

---

38 Жерве В. В. Генерал-фельдмаршал... С. 60, 64.

39 Гейсман П. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в Европейской Турции. СПб., 1906. Вып. 1. С. 96.

40 Его императорское высочество великий князь Николай Николаевич Старший (некролог) // РС. 1891. Т. 70. № 4–6. С. 508.

41 Жерве В. В. Генерал-фельдмаршал... С. 54; Затворницкий Н. М. Фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. СПб., 1913. С. 10, 14.

был неизменен в своем обращении со всеми, имевшими счастье состоять в ближайшей его свите или хотя временно являться в Главную квартиру. Рыцарская внешность, много напоминавшая всем нам дорогую фигуру покойного императора Николая Павловича, соединялась в главнокомандующем с неисчерпаемой добротой сердца, благодетельным ко всем вниманием и тою простотой обращения, которая сразу ставила его в отеческие ко всем отношения и устанавливала атмосферу, в которой жилось легко и безбоязненно... Каждый был уверен, что и на его долю, как бы он скромнее ни был, хватит и ласки, и внимания, а подчас и шуточки, иногда приправленной чисто русским юмором, но всегда сердечной и незлобивой»⁴². И современный автор генерал-полковник П. А. Лабутин в статье, посвященной великому князю, также сделал вывод: «Можно утверждать: его уважали все — от солдата до генерала»⁴³. «То был воин по призванию, и все степени военной службы, от первого офицерского чина до высокого звания генерал-фельдмаршала, были получены им вполне по заслугам»⁴⁴, — писали авторы некролога, помещенного в журнале «Русская старина» в 1891 г.

Заслуживает внимания мнение русского дипломата Ю. С. Карцова по поводу назначения императором двух своих братьев, Николая и Михаила, главнокомандующими соответственно Дунайской и Кавказской армиями: «В решительную минуту выше помыслов личной славы они поставят безусловное повиновение монарху». Карцов подчеркивал, что Александр II, объявив войну Турции под давлением общественного мнения вопреки собственному желанию, опасался, чтобы удар по Турции не повлек за собой другую войну — европейскую. Между «военачальниками находились люди популярные, с громкими именами: фельдмаршал А. И. Барятинский⁴⁵, генерал Д. А. Милютин,

---

42 Анучин Д. Г. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии. 1877–1878 гг. // РС. 1895. Т. 84. № 11. С. 58.

43 Лабутин П. А. «Я горжусь... что мне пришлось командовать такой славной армией» // ВИЖ. 2001. № 8. С. 32.

44 Его императорское высочество великий князь... С. 508.

45 Князь Александр Иванович Барятинский (1815–1879) — генерал-фельдмаршал, генерал-адъютант, в 1856–1862 гг. — командующий Отдельным Кавказским корпусом, главнокомандующий Кавказской армией и наместник на Кавказе. После выхода в отставку в 1862 г. подолгу жил за границей, критиковал военные реформы. Заслуги Барятинского в покорении Кавказа чтит: он получал наибольшее содержание среди всех военных Российской империи — 40 тыс. рублей в год.

наконец, наследник престола, великий князь Александр Александрович, который, без сомнения, пригласил бы к себе в начальники штаба кого-нибудь из видных деятелей». (На наш взгляд, вызывает большие сомнения предложенный дипломатом список кандидатов на должность главнокомандующего Дунайской армией.) Но царь, дав слово Англии не брать Константинополь, опасался того, чтобы «с появлением национального вождя» «события не усложнились и не зашли слишком далеко», т. е. чтобы на гребне наступательной волны победоносный полководец не вошел в Константинополь и не водрузил крест на св. Софии. В дисциплине и ответственности своих братьев, как видно из замечания Карцова, Александр II был уверен. «Свою миссию великий князь Николай Николаевич выполнил с усердием, достойным лучшего применения»⁴⁶, — считал дипломат.

В этой связи уместно привести наставление Николая I в письме, отправленном из Теплица в далеком 1838 году, 27 июля, в день, когда великому князю Николаю Николаевичу исполнилось семь лет и ему, по принятому в семье обычаю, вручили саблю: «Великий для тебя и для нас день. Для нас — ибо сим знаком посвящаем третьего сына на службу будущую брату твоему и родине; для тебя же — тем, что получаешь первый знак твоей будущей службы. В сабле и мундире офицера ты должен чувствовать, что с сей минуты вся будущая твоя жизнь — не твоя, а тому принадлежит, чьим именем получил ты сии знаки. С сей минуты ты постоянно должен не терять из мыслей, что ты беспрестанно стремиться должен постоянным послушанием и прилежанием быть достойным носить сии знаки, не по летам тебе данные, но в возбуждении в тебе благородных чувств и с тем, чтобы некогда достойным быть своего знания»⁴⁷.

Вероятно, Александр II, принимая во внимание всю совокупность достоинств своего младшего брата (высокий профессионализм в военном деле и огромный опыт, бесспорный организационный талант руководителя, полученные во время путешествия 1872 г. практические знания о турецких войсках, популярность в армии и авторитет), а также будучи полностью уверен «в его строгом и честном исполнении долга», назначил великого князя главнокомандующим Дунайской армией. На тот момент личности, равной ему или выше стоявшей по своим качествам как военачальника, не было.

---

46 Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии // РС. 1908. Т. 135. № 7. С. 11–12.

47 Цит. по: Жерве В. В. Генерал-фельдмаршал... С. 10.

Нельзя сбрасывать со счетов и такой важный аргумент в пользу назначения главнокомандующими Дунайской и Кавказской армий великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, который высказал советский военный историк генерал-майор Н. И. Беляев, разумеется, используя характерную для марксистской историографии лексику. Александр II и «его приспешники», считавшие войну «в единоборстве с Турцией» делом легким, а победу обеспеченной, желали укрепить положение царизма. Выигранная война под руководством «особы царской фамилии» могла еще больше поднять «авторитет царизма»⁴⁸. В XXI в. это называется повышением рейтинга и упрочением властных позиций, за чем ревностно следит и к чему стремится каждое лицо, стоящее во главе государства. И ныне это в порядке вещей и не считается чем-то предосудительным.

По окончании войны 1877–1878 гг. великий князь получил жезл генерал-фельдмаршала, однако, как подчеркивал Д. А. Скалон, главнокомандующего практически «забыли»⁴⁹. Вопрос, почему так произошло, требует, на наш взгляд, специального исследования. Но некоторые причины известны.

В 1880 г. великий князь по его собственной просьбе был освобожден от своей основной должности — главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского военного округа. Без сомнения, на это решение повлияли подорванное войной здоровье и тяжелая болезнь, прогрессирующая с 1880 г. и впоследствии серьезно отразившаяся на его психическом состоянии. Кроме того, у главнокомандующего испортились отношения с императором. 7 апреля 1878 г. великий князь говорил: «Меня что особенно раздражает... так это то, что восстанавливают не только государя против его подданного, но и брата против брата»⁵⁰. Александр II незадолго до своей смерти сожалел, что не помирился с младшим братом⁵¹. Наследник престола цесаревич Александр, бывший во время войны начальником Рушукского отряда, также переменял свои чувства к «дяде Низи», как звали великого князя в семейном кругу⁵². И только в начале XX в. стали писать о заслугах главнокоман-

---

48 Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1956. С. 86.

49 Скалон Д. А. Забытый фельдмаршал // РС. 1907. № 11. С. 235.

50 Скалон Д. А. Мои воспоминания 1877–1878 гг. Т. 2. СПб., 1913. С. 350.

51 Скалон Д. А. Забытый фельдмаршал // РС. 1907. № 12. С. 544.

52 См.: Астанков В. А. Наследник цесаревич Александр Александрович в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. // Российская история. 2011. № 3. С. 134–138.

дующего в русско-турецкой войне⁵³. В 1914 г. ему был поставлен конный памятник на Манежной площади в Петрограде (итальянский скульптор П. Каноника), который, правда, простоял недолго — в 1918 г. его снесли. В настоящее время имеется только один памятник великому князю — он находится в Болгарии, в г. Плевен.

В советской историографии (что повторялось и в болгарской⁵⁴) имя главнокомандующего Дунайской армией если и упоминалось⁵⁵, то лишь в уничижительных тонах; подчеркивалось, что его военная подготовка ограничивалась строевой кавалерийской службой⁵⁶, что он не имел ни боевого опыта, ни широкого военного кругозора⁵⁷, был человеком самоуверенным, но не имевшим практического опыта⁵⁸ и т. п., хотя всеми военными специалистами признаются блестяще разработанные и успешно проведенные русским командованием операции по форсированию Дуная и зимнему переходу через Балканы. За форсирование Дуная великий князь был награжден орденом св. Георгия 2-й степени, за взятие Плевны — орденом св. Георгия 1-й степени. Следует подчеркнуть, что за всю историю Российской империи этой высшей награды удостоились всего 25 человек, а великий князь стал к тому же последним кавалером ордена св. Георгия. За переход через Балканы он был пожалован золотой саблей

---

53 Его императорское высочество великий князь... С. 507–510; *Скалон Д. А.* Забытый фельдмаршал // РС. 1907. № 11. С. 235–258; № 12. С. 525–545; *Жерве В. В.* Генерал-фельдмаршал...; *Петров А.* Николай Николаевич Старший. С. 365–388.

54 *Кинов И.* (генерал-полковник). Военные действия на руската армия на балканския боен театър през руско-турската война в 1877–1878 г. // Освобождението на България от турско иго 1878–1958. София, 1958. С. 120.

55 Похоже, что такая тенденция имела место уже во время самой войны. Так, Д. А. Скалон записал в своем дневнике 22 января 1878 г.: «...читая газеты, великий князь несколько раз обращался ко мне, говоря: меня ужасно забавляют рассуждения и передовые статьи в газетах, а также то, что обо мне совсем не упоминают, будто я и не существую, а все движения и действия войск совершаются так, сами собой, а не по распоряжению их главнокомандующего» (*Скалон Д. А.* Мои воспоминания 1877–1878 гг. Т. 2. СПб., 1913. С. 210).

56 *Коленковский А., Белолипецкий В.* Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М., 1939. С. 6.

57 *Беляев Н. И.* Русско-турецкая война... С. 86.

58 *Киняпина Н. С.* Русско-турецкая война 1877–1878 годов и освобождение Болгарии // Россия и освобождение Болгарии. М., 1982. С. 118.

с алмазами. 13 февраля 1878 г. великий князь сказал графу Павлу Андреевичу Шувалову: «Знаешь, всё могут у меня отнять, но того, что я перешел Дунай, перешагнул зимой Балканы и стал в предместье Константинополя, этого не отымут»⁵⁹.

Благодаря изменению парадигмы в исторических исследованиях с конца 1990-х гг., в литературе стали появляться и иные оценки деятельности великого князя. Так, военный историк Ю. В. Рубцов отметил, что реформирование и совершенствование вооруженных сил, которыми занимался великий князь по своей службе, требовали глубокого знания дела, истинно государственного размаха, подлинного новаторства⁶⁰. О заслугах Николая Николаевича на этом поприще сообщалось в статье «Во главе армии, гвардии и военного округа» другого военного историка — М. Я. Тарасова, полковника в отставке, заведующего музеем истории войск Ленинградского военного округа⁶¹. Генерал-полковник П. А. Лабутин, начальник штаба Ленинградского военного округа, кратко описав ход русско-турецкой войны 1877–1878 г. на Балканах, подчеркнул: «До сих пор роль генерал-фельдмаршала Н. Н. Романова в победоносной для России войне по достоинству не оценена. А ведь он проявил себя не только опытным организатором, но и дальновидным военачальником: дал правильную оценку предстоящей войне и силам противника, чего не сделали в Военном министерстве, удачно выбрал места переправы через Дунай, разработал план зимнего перехода через Балканы и дальнейшего наступления на Константинополь. В конце концов даже сам Сан-Стефанский договор, выгодный для России, был подписан благодаря его личному вмешательству в вялотекущий дипломатический процесс. И не его вина, что на Берлинском конгрессе условия договора были изменены не в пользу России»⁶². Заслуги великого князя как дипломата при заключении Адрианопольского перемирия и подписании Сан-Стефанского мирного договора рассмотрены в нашей статье, опубликованной в 2020 г.⁶³ Однако специального научного труда

59 *Скалон Д. А.* Мои воспоминания 1877–1878 гг. С. 264.

60 *Рубцов Ю. В.* Их подвигам дивился мир: Очерки о российских генерал-фельдмаршалах. М., 1997. С. 150.

61 *Тарасов М. Я.* Во главе армии, гвардии и военного округа // ВИЖ. 2004. № 8. С. 70–75.

62 *Лабутин П. А.* «Я горжусь...». С. 35.

63 *Фролова М. М.* К истории установления дипломатических отношений между Россией и Болгарией: деятельность главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича на дипломатическом

о его жизни и деятельности до сих пор не написано, а единичные пока небольшие работы остаются вне внимания широкого читателя и даже пишущих о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Вероятно, поэтому до сих пор в статьях и книгах нынешнего столетия упорно тиражируется тезис советского периода о том, что великий князь не имел военного опыта и не обладал талантами военачальника⁶⁴.

В современной болгарской литературе также продолжают сохраняться штампы предыдущей эпохи⁶⁵. Так, Е. Емануилов утверждал, что великий князь Николай Николаевич, «полная бездарь в военном отношении»⁶⁶, получил свой пост в обход генерала Тотлебена, отличившегося во время обороны Севастополя, только потому, что желание Александра II достичь победы в войне под руководством одного из членов императорской фамилии взяло вверх⁶⁷. А. Пантев и Хр. Глушков, явно не одобряя выбор царя, констатировали: «Главкомандующим в действующую в этом районе (т. е. на Балканах. — М. Ф.) армию демонстративно был назначен брат императора — великий князь Николай Николаевич»⁶⁸. Болгарским историкам, скорее всего, неведомы ни послужной список, ни деяния великого князя на военной службе вплоть до 1876 г., ни его необыкновенная популярность в войсках, ни другие факторы, учитывая которые император сделал свой выбор.

16 октября 1876 г. в Ливадии Александр II сообщил брату о его назначении на должность главнокомандующего Дунайской армией⁶⁹ (приказ был издан 1 ноября 1876 г.)⁷⁰. На вопрос великого князя, «к какой цели

поприще // Болгария — Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы: Материалы юбилейной болгаро-русской конференции (05–06 июля 2019): Сборник статей. М., 2020. С. 69–82.

64 *Захарова Л.* Александр II и Дмитрий Милютин: взгляд на решение «Восточного вопроса» // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. М., 2001. С. 99; *Ванюков Д. А.* Век трех императоров. М., 2008. С. 180.

65 *Калонкин М.* Пред подвига — поклон! Българското участие в Освободителната руско-турска война 1877–1878 г. София, 1998. С. 7.

66 *Емануилов Е.* Истината за освободителната война пред съда на Клио. Велико Тырново, 2017. С. 120.

67 Там же. С. 89.

68 *Пантев А., Глушков Хр.* Европейски измерения на освободителната война 1877–1878. Велико Тырново, 2008. С. 43.

69 См.: *Милютин Д. А.* Дневник. С. 98, 101.

70 Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб., 1898. Вып. 11. С. 55.

[он] должен стремиться», император «лаконично ответил: “Константинополь”», т. е. в соответствии с планом Обручева следовало дойти до столицы Османской империи, чтобы заставить Порту подписать диктуемые ей условия мирного договора. Об этой незабываемой минуте Николай Николаевич вспоминал в письме к брату-императору («любезному Саше») от 25 февраля 1878 г. в Сан-Стефано, извещая его о заключении мира: «Ровно через 16 месяцев я со всей гвардией под Царьградом молился коленапоклоненно за дарованные нам победы и чудный мир»⁷¹.

В заключение уместно привести запись из дневника полковника М. А. Газенкампа от 28 декабря 1877 г., сделанную после радостных вестей о победе русского оружия на Шипке: «Теперь, конечно, вся слава достанется на долю одних исполнителей, ибо уже с самого начала плевнинских неудач⁷² общественное мнение (по импульсу сверху) сделало великого князя главным виновником всех наших неудач. Когда-то еще наступит время, когда всё тайное сделается явным и великому князю отдадут должное!»⁷³ Газенкампф полагал, что необходима «историческая дистанция», чтобы события предстали в «истинном свете». Нам кажется, что сейчас, наконец, наступило такое время, и должны появиться объективные исследования историков-профессионалов, посвященные жизни и деятельности великого князя Николая Николаевича и его роли в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и Освобождении Болгарии.

Источники и литература

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Алабин П. В. Четыре войны: Походные записки в 1849, 1853, 1854–56, 1877–78 гг.: в 3-х т. М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1892. Т. 3. 789 с.

⁷¹ ОП ОРТВ. Вып. 2. СПб., 1900. С. 74. Так точно, одним словом «Константинополь» была обозначена цель и в воспоминаниях адъютанта великого князя. См.: *Скалон Д. А.* Забытый фельдмаршал // РС. 1907. № 11. С. 242; *Жерве В. В.* Генерал-фельдмаршал... С. 76.

⁷² Русскими войсками было предпринято три штурма укреплений г. Плевны (ныне — Плевен), которые турки смогли отбить: 8 июля, 18 июля, 30 августа 1877 г. Осман-паша, оборонявший Плевну, сдался 28 ноября после ожесточенного сражения.

⁷³ *Газенкампф М. А.* Мой дневник 1877–1878 гг. СПб., 1908. С. 291.

Алексеев М. Н. Военная разведка в Российской империи — от Александра I до Александра II. М.: Вече, 2010. 477 с.

Анучин Д. Г. Князь В. А. Черкасский и гражданское управление в Болгарии. 1877–1878 гг. // Русская старина. 1895. Т. 84. № 11. С. 47–67.

Астанков В. А. Наследник цесаревич Александр Александрович в период Восточного кризиса 1875–1878 гг. // Российская история. 2011. № 3. С. 128–141.

Барбасов А. Новые факты о планировании русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Военно-исторический журнал. 1976. № 2. С. 98–104.

Беляев Н. И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Воениздат, 1956. 464 с.

Ванюков Д. А. Век трех императоров. М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2008. 239 с.

Газенкамф М. А. Мой дневник 1877–1878 гг. СПб.: В. Березовский, 1908. 624 с.

Гейсман П. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в Европейской Турции. СПб.: Типо-Литография А. Г. Розена, 1906. Вып. 1. 130 с.

Глушков В. В. Николай Дмитриевич Артамонов — военный геодезист и картограф. М.: Наука, 2007. 142 с.

Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1900. Т. 2. 524 с.

Его императорское высочество великий князь Николай Николаевич Старший (некролог) // Русская старина. 1891. Т. 70. № 4–6. С. 507–510.

Емануилов Е. Истината за освободителната война пред съда на Клио. Велико Търново: Изд-во «ИВИС», 2017. 204 с.

Жерве В. В. Генерал-фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший: Исторический очерк его жизни и деятельности. 1831–1891. СПб.: Особый ком. по сооружению в Петербурге памятника... ген.-фельдм. вел. кн. Николаю Николаевичу, 1911. 248 с.

Затворницкий Н. М. Фельдмаршал великий князь Николай Николаевич Старший. СПб.: Тип. гр. Скачкова с с-ми, 1913. 64 с.

Захарова Л. Александр II и Дмитрий Милютин: взгляд на решение «Восточного вопроса» // Новый мир истории России. Форум японских и российских исследователей. М.: Аиро-XX, 2001. С. 87–104.

Калонкин М. Пред подвига — поклон! Българското участие в Освободителната руско-турска война 1877–1878 г. София: Славянско дружество в България, 1998. 63 с.

Карцов Ю. С. За кулисами дипломатии // Русская старина. 1908. Т. 135. № 7. С. 3–12.

Кинов И. (генерал-полковник). Военните действия на руската армия на балканския боен театър през руско-турската война в 1877–1878 г. //

Освобождение на България от турско иго 1878–1958. София: изд-во БКП, 1958. С. 115–151.

Киняпина Н. С. Русско-турецкая война 1877–1878 годов и освобождение Болгарии // Россия и освобождение Болгарии. М.: Изд-во Московского университета, 1982. С. 111–140.

Коленковский А., Белолипецкий В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. М.: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1939. 47 с.

Корф М. А. Записки. М.: Захаров, 2003 (Екатеринбург: ГИПП Урал. рабочий). 565 с.

Косич А. И. Рушукский отряд. Участие XII корпуса, входившего в состав Рушукского отряда, в кампании 1877–1878 годов. Из записок бывшего начальника штаба XII корпуса свиты его величества генерал-майора Косича. Киев: Типография Штаба Киевского военного округа, 1884. 48 с.

Курочкин С. С. Великие князья Николай Николаевич Старший и Михаил Николаевич в Севастополе в 1854–1855 гг. (по официальным документам архива А. И. Философова) // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Т. 7 (73). № 1. 2021. С. 86–95.

Лабутин П. А. «Я горжусь... что мне пришлось командовать такой славной армией» // Военно-исторический журнал. 2001. № 8. С. 30–37.
Мещерский В. П. Мои воспоминания. СПб.: Тип. князя Мещерского, 1898. Ч. 2. 514 с.

Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина, 1868 — начало 1873. М.: Росспэн, 2006. 734 с.

Милютин Д. А. Дневник. 1876–1877. Т. 2. М.: тип. журн. «Пограничник», 1949. 290 с.

Нарочницкая Л. И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856–1871 гг. К истории Восточного вопроса. М.: Наука, 1989. 222 с.

Олсуфьев А. В. Потешные императора Николая Павловича // Русский архив. 1910. № 11. С. 443–448.

Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны 1877–78 гг. на Балканском полуострове. Вып. 2. СПб.: Военная типография, 1900. 116 с.; Вып. 4. Соображения, касающиеся плана войны. СПб.: Военная типография, 1901. 95 с.

Пантев А., Глушков Хр. Европейски измерения на освободителната война 1877–1878. Велико Тырново: Абагар, 2008. 239 с.

Паренсов П. Д. Из прошлого: Воспоминания офицера Генерального штаба П. Паренсова. СПб.: В. Березовский, 1901. Ч. 1. 444 с.

Петров А. Николай Николаевич Старший // Русский биографический словарь (под ред. А. А. Половцова). Т. 11. СПб., 1914. С. 365–388.

Рубцов Ю. В. Их подвигам дивился мир: Очерки о российских генерал-фельдмаршалах. М.: Б. и., 1997. 158 с.

Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове Вып. 11. СПб.: Военная типография, 1898. 278 с.

Симов М. Руски военно-топографски мисии в българските земи и картографиране на Европейска Турция от корпуса на руските военни топографи (кр. на 60-те — нач. на 70-те години на XX век) // Военно-исторически сборник. София, 2015. № 2. С. 39–47.

Скалон Д. А. Забытый фельдмаршал // Русская старина. 1907. № 11. С. 235–258; № 12. С. 525–545.

Скалон Д. А. Мои воспоминания 1877–1878 гг. Т. 2. СПб.: Типография товарищества М. О. Вольф, 1913. 369 с.

Скалон Д. А. Очерк деятельности главнокомандующего в русско-турецкую войну 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Типография товарищества М. О. Вольф, 1907. 73 с.

Скалон Д. А. Путешествие по Востоку и Святой Земле в свите великого князя Николая Николаевича в 1872 году. СПб.: печ. в Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1881. 328 с.

Стародымов Н. А. Отважный разведчик Николай Артамонов задолго до войны сформировал разведывательную сеть в Турции // Военно-исторический журнал. 2001. № 10 (498). С. 47–51.

Тарасов М. Я. Во главе армии, гвардии и военного округа // Военно-исторический журнал. 2004. № 8. С. 70–75.

Фролова М. М. К истории установления дипломатических отношений между Россией и Болгарией: деятельность главнокомандующего Дунайской армией великого князя Николая Николаевича на дипломатическом поприще // Болгария — Россия. 140 лет дипломатических отношений: история, состояние, перспективы: Материалы юбилейной болгаро-российской конференции (05–06 июля 2019): Сборник статей. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2020. С. 69–82.

References

Alekseev, M. N. *Voennaia razvedka v Rossiiskoi imperii — ot Aleksandra I do Aleksandra II*. Moscow: Veche Publ., 2010, 477 p.

Astankov, V. A. “Naslednik tsesarevich Aleksandr Aleksandrovich v period Vostochnogo krizisa 1875–1878 gg.” *Rossiiskaia istoriia*, 2011, no. 3, pp. 128–141.

Barbasov, A. “Novye fakty o planirovanii rusko-turetskoi voiny 1877–1878 gg.” *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 1976, no. 2, pp. 98–104.

Beliaev, N. I. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.* Moscow: Voenizdat, 1956, 464 p.

Dnevnik D. A. Miliutina. 1876–1877. Moscow: Tipografiia zhurnala “Pogranichnik”, 1949, vol. 2, 292 p.

Emanuilov, E. *Istinata za osvoboditelnata voïna pred süda na Klio.* Veliko Tyrnovo: IVIS Publ., 2017, 204 p.

Frolova, M. M. “K istorii ustanovleniia diplomaticheskikh otnoshenii mezhdru Rossiei i Bolgariie: deiatel'nost' glavnokomanduiushchego Dunaiskoi armiei velikogo kniazia Nikolaia Nikolaevicha na diplomaticheskome poprishche.” *Bolgariia — Rossiia. 140 let diplomaticheskikh otnoshenii: istoriia, sostoianie, perspektivy: Materialy iubileinoi bolgarno-rossiiskoi konferentsii (05–06 iulia 2019): Sbornik statei.* Moscow: IMC Publ., 2020, pp. 69–82.

Glushkov, V. V. *Nikolai Dmitrievich Artamonov — voennii geodezist i kartograf.* Moscow: Nauka Publ., 2007, 142 p.

Kalonkin, M. *Pred podviga — poklon! Bülgarskoto uchastie v Osvoboditelnata rusko-turska voïna 1877–1878 g.* Sofia: Slaviansko druzhestvo v Bülgariia, 1998, 63 p.

Kiniapina, N. S. “Russko-turetskaia voina 1877–1878 godov i osvobozhdenie Bolgarii.” *Rossiia i osvobozhdenie Bolgarii.* Moscow: Moscow University Publ., 1982, pp. 111–140.

Kinov, I. (general-polkovnik). “Voennite deïstviia na ruskata armii na balkanskiia boen teatür prez rusko-turskata voïna v 1877–1878 g.” *Osvobozhdenieto na Bülgariia ot tursko igo 1878–1958.* Sofia: BKP Publ., 1958, pp. 115–151.

Kolenkovskii, A., Belolipetskii, V. *Russko-turetskaia voina 1877–1878 gg.* Moscow: Gosudarstvennoe voennoe izdatel'stvo narkomata oborony Soiuzu SSR, 1939, 47 p.

Korf, M. A. *Zapiski.* Moscow: Zakharov Publ., 2003 (Ekaterinburg: GIPP Ural. rabochii), 565 p.

Kurochkin, S. S. “Velikie kniaz'ia Nikolai Nikolaevich Starshii i Mikhail Nikolaevich v Sevastopole v 1854–1855 gg. (po ofitsial'nym dokumentam arkhiva A. I. Filosofova).” *Uchënye zapiski Krymskogo Federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo, Seriia “Istoricheskie nauki”,* 2021, vol. 7 (73), no. 1, pp. 86–95.

Labutin, P. A. “«Ia gorzhus'... chto mne prishlos' komandovat' takoi slavnoi armiei.»” *Voenno-istoricheskii zhurnal*, 2001, no. 8, pp. 30–37.

Miliutin, D. A. *Vospominaniia general-fel'dmarshala grafa Dmitriia Alekseevicha Miliutina, 1868 — nachalo 1873.* Moscow: Rosspen Publ., 2006, 734 p.

Narochnitskaia, L. I. *Rossiia i otmena neutralizatsii Chërnogo moria. 1856–1871 gg. K istorii Vostochnogo voprosa.* Moscow: Nauka Publ., 1989, 222 p.

Pantev, A., Glushkov, Hr. *Evropejski izmerenii na osvoboditelnata voïna 1877–1878*. Veliko Tyrnovo: Abagar, 2008, 239 p.

Rubtsov, Iu. V. *Ikh podvigam divilsia mir: Ocherki o rossiiskikh general-fel'dmarshalakh*. Moscow: s. n., 1997, 158 p.

Simov, M. “Ruski voenno-topografski misii v bülgarskite zemi i kartografirane na Evropejska Turtsiia ot korpusa na ruskite voenni topografi (kr. na 60-te — nach. na 70-te godini na XX vek).” *Voennioistoricheski sbornik*, Sofia, 2015, no. 2, pp. 39–47.

Starodymov, N. A. “Otvazhnyi razvedchik Nikolai Artamonov zadolgo do voiny sformiroval razvedyvatel'niuu set' v Turtsii.” *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2001, no. 10 (498), pp. 47–51.

Tarasov, M. Ia. “Vo glave armii, gvardii i voennogo okruga.” *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2004, no. 8, pp. 70–75.

Vaniukov, D. A. *Vek trekh imperatorov*. Moscow: Izdatel'stvo Mir knigi, 2008, 239 p.

Zakharova, L. “Aleksandr II i Dmitrii Miliutin: vzgliad na reshenie «Vostochnogo voprosa».” *Novyi mir istorii Rossii. Forum iaponskikh i rossiiskikh issledovatelei*. Moscow: Airo-XX Publ., 2001, pp. 87–104.

DOI 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.03

M. M. Frolova

On the question of the appointment of Grand Duke Nikolai Nikolaevich (the Elder) as Commander-in-Chief of the Danube Army

Marina M. Frolova

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: marinafrolova59@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4068-5193

Citation

Frolova M. M. On the question of the appointment of Grand Duke Nikolai Nikolaevich (the Elder) as Commander-in-Chief of the Danube Army // *Slavic Almanac*. 2023. No 1–2. P. 44–68 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2023.1-2.1.03

Received: 07.12.2022.

Abstract

The article highlights the issue of the appointment of Grand Duke Nikolai Nikolaevich (the Elder) as Commander-in-Chief of the Danube Army by Emperor Alexander II on the eve of the Russo-Turkish War of 1877–1878 on the basis of published sources of both official and memoir nature, as well as some archival data. The myth created by Marxist historiography that the Grand Duke had a narrow outlook in military affairs, had neither combat experience nor experience in organizational work, was mediocre, incompetent, etc., is debunked. Meanwhile, Nikolai Nikolaevich received an excellent education, he was taught by the best specialists and professors of that era. He acquired his first practical knowledge of the war and experience as a military engineer in the Crimean War, during the defense of Sevastopol in 1854–1855. The subsequent activity of the Grand Duke in the field of army reform, primarily in engineering and cavalry service, convinces of his undoubted organizational abilities, deep knowledge, true state scope and innovation. He enjoyed great popularity among officers and soldiers of the Russian army, which was greatly facilitated by his character and attentive attitude to people. He knew the upcoming theater of military operations and the future enemy — the Turkish army, because he was able to combine a pilgrimage to the East and the Holy Land in 1872 with reconnaissance purposes. Alexander II, taking into account the totality of the merits of his younger brother, as well as being fully confident in his honest performance of duty, in 1876 appointed the Grand Duke as Commander-in-chief of the Danube Army. At that time, there was no personality equal to him or higher in his qualities as a military commander. The Grand Duke developed operations to force the Danube and the winter crossing of the Balkans and led Russian troops to Constantinople. He received the Field Marshal's baton and became the 25th and last full knight of the Order of St. George in the history of the Russian Empire.

Keywords

Russo-Turkish war of 1877–1878, Emperor Alexander II, Minister of War of Russia D. A. Milyutin, Grand Duke Nikolai Nikolaevich (the Elder) (1831–1891).